

Греков Николай Владимирович

НЕМЕЦКИЙ РОМАНТИЗМ НАЧАЛА XIX В. И УЧЕНИЕ КАРЛА ФОН КЛАУЗЕВИЦА О ВОЕННОМ ГЕНИИ

В статье дано обоснование гипотезы о непосредственном влиянии раннего немецкого романтизма на формирование представлений К. фон Клаузевица об идеальном полководце. Романтизм трактуется как определенный тип сознания, основанный на примате спонтанно-эмоционального начала. Основное внимание автор акцентирует на сопоставлении позиций романтиков и Клаузевица в осмыслении образа героя - исключительной личности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 63-65. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. **Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)** [Электронный ресурс]: приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=6586> (дата обращения: 13.09.2014).
7. **О порядке перерасчета размеров штрафов, предусмотренных КоАП РСФСР**: Закон РФ от 14.07.1992 г. № 3293-I (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909.
8. **По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт»**: Постановление Конституционного Суда от 17.01.2013 № 1-П // СЗРФ. 2013. № 4. Ст. 304.
9. **Ястребов О. А., Шмелева С. В., Шмелев И. В.** Концептуальные вопросы законодательства об административной ответственности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9. Ч. 2. С. 219-221.

ADMINISTRATIVE FINE: THEORETICAL AND LEGAL CHARACTERISTIC

Gostev Aleksei Sergeevich

Novokuznetsk Institute (Branch) of Kemerovo State University
asg22@yandex.ru

Administrative fine takes a special place in the system of the administrative punishments of Russia. It is not only because fine is considered as a source of income of the state but also because this sanction is known to the Russian administrative-delinquency legislation from the moment of its actual formation. The article examines the issues of the evolution of administrative fine and also the specifics of its realization, in particular in comparison with the norms of some CIS countries. Over the last years the Russian legislator introduced some cardinal changes into the legislation in effect determining the rates and forms of the realization of this administrative sanction.

Key words and phrases: administrative punishments; administrative fine; administrative-delinquency legislation; sanction; offender; multiple.

УДК 008.091

Культурология

В статье дано обоснование гипотезы о непосредственном влиянии раннего немецкого романтизма на формирование представлений К. фон Клаузевица об идеальном полководце. Романтизм трактуется как определенный тип сознания, основанный на примате спонтанно-эмоционального начала. Основное внимание автор акцентирует на сопоставлении позиций романтиков и Клаузевица в осмыслении образа героя – ключевой личности.

Ключевые слова и фразы: романтизм; гений; полководец; йенская школа; индивидуализм; интуиция; рационализм.

Греков Николай Владимирович

Омский государственный университет путей сообщения
nikon.gor@mail.ru

НЕМЕЦКИЙ РОМАНТИЗМ НАЧАЛА XIX В. И УЧЕНИЕ КАРЛА ФОН КЛАУЗЕВИЦА О ВОЕННОМ ГЕНИИ©

Период активной творческой деятельности прусского военного теоретика К. фон Клаузевица совпал с эпохой расцвета романтизма в Германии. В развитии немецкого романтизма принято выделять 3 этапа: йенский (ранний), гейдельбергский и берлинский (поздний). Основы романтического мирозерцания заложили писатели йенской школы Ф. и А. Шлегели, Л. Тик, Новалис, В. Ваккенродер, а также философы И. Фихте и Ф. Шеллинг. Клаузевиц был лично знаком с Ф. Шлегелем. Большое воздействие на взгляды военного писателя оказали труды Шеллинга и Фихте. При этом Клаузевиц оставался реалистом и человеком действия. Ему были чужды смутные мечты романтиков о далеком средневековье. Он резко критиковал «секту романтиков», заявлял о своей готовности «открыто выступить против этого вздорного мистицизма». По мнению А. А. Свечина, свою точку зрения на романтизм Клаузевиц не изменил до конца жизни [8]. Тем не менее, отрицавший внешние художественные формы романтизма, Клаузевиц не мог не оказаться под воздействием обаяния его идей. Это вполне закономерно, поскольку романтизм в первой трети XIX в. охватил все сферы духовной жизни. Изменение социокультурной ситуации в конце XVIII – начале XIX в. обусловило повышенное внимание к поступкам и внутреннему миру человека. Эпоха романтизма выработала свой комплекс представлений о человеке как общественном субъекте [9, с. 238]. Клаузевиц мог использовать лишь тот идейно-теоретический фундамент, который предложила современная ему эпоха.

Одним из ключевых положений философско-этической концепции романтизма стал индивидуализм. Противопоставление поэта толпе, героя – инертной массе, индивидуума – обществу, отторгающему его – излюбленная тема романтиков. Они выдвигали на первый план сильную личность, способную противопоставить себя окружающему миру и искавшую опоры только в себе самой. Подобные взгляды романтиков основывались на идее Фихте о том, что человек сам является источником и причиной своих поступков. За свои действия он обязан отчитываться только перед высшим существом, но не перед людьми [7, с. 198]. Для немецких романтиков таким героем стал художественный гений (поэт, музыкант, художник). Клаузевиц также огромную роль в своей теории войны отводит гению, но военному. В отличие от Шеллинга, полагавшего, что гений отличается способностью «разрешать противоречие, абсолютное и ничем иным не преодолимое», Клаузевиц снижает планку требований и оставляет гению всего лишь «чрезвычайно повышенную духовную способность к известного рода деятельности» [5, с. 59; 10, с. 482]. Высшая форма воплощения военного гения – великий полководец. В фундаментальном исследовании «О войне» Клаузевиц большое внимание уделил описанию качеств, которыми должен обладать полководец.

Романтики были убеждены, что их герой-поэт является особым человеком, превосходящим обычных людей. Ф. Шлегель писал: «Чем являются люди по отношению к другим созданиям земли, тем художники – по отношению к людям» [6, с. 269]. Художник выше людей, он далек от них, а потому всегда трагически одинок. Герой и толпа – это не просто зеркальные противоположности, это разные миры. Клаузевиц подчеркивает: «Громадная пропасть отделяет полководца от... непосредственно ему подчиненных» [5, с. 75]. Героя Клаузевица отделяют от людской массы объем власти, тяжкое бремя ответственности и уникальное качество личности вождя – сплав мужества и расчета. Чем выше положение вождя, тем он более одинок, тем меньше рядом с ним близких по духу людей. «Чем выше мы поднимаемся по ступеням руководства, – писал Клаузевиц, – тем больше преобладания в деятельности получает мысль, рассудок и благоразумие; тем больше отодвигается на второй план смелость». Наверху смелых людей мало. Поэтому, с точки зрения Клаузевица, «смелость, руководимая выдающимся умом, является печатью героя» [Там же, с. 178].

Йенские романтики вслед за Шеллингом видели в искусстве наиболее совершенное выражение мирового духа. Именно искусство является выражением абсолютной идеи, заключенной в природе. Постичь эту абсолютную идею способен только поэт благодаря дарованной ему свыше силе гениального прозрения [4, с. 251]. Новалис утверждал: «Поэт постигает природу лучше, нежели разум ученого» [6, с. 269]. Например, по мнению Новалиса, существуют два метода постижения истории – научный и поэтический, художественный. Первый способ труден и долог. Ученый «должен выводить одно из другого, делая длинный подсчет», двигаться трудным путем опыта, усердно собирать факты, медленно приближаясь к истине. Поэт же, основываясь на собственной интуиции, как бы одним прыжком проникает непосредственно в сущность каждого события, созерцая его в красках и деталях, достигая глубин, недоступных ученому. Романтику важен не кропотливый подсчет форм явлений, а постижение «таинственной сущности жизни» [2, с. 249; 3, с. 173].

Подобно романтикам, Клаузевиц отдает предпочтение мгновенному акту непосредственного постижения сущности события. Он полагает, что избыточные знания, детализация проблем лишь туманят мысль гения. Клаузевиц постоянно подчеркивает, что «требуемые на войне знания очень просты». По его мнению, «полководцу не надо быть ни ученым историком, ни знатоком государственного права», нет надобности, чтобы он был «изысканным знатоком человеческих характеров», ему совсем ни к чему знание устройства повозки или упряжки лошадей в орудие [5, с. 117]. По Клаузевицу, минимальный набор полководца должны составлять весьма неконкретные, обобщенные и, главное – сиюминутные знания из области политики, управления и психологии. «Более того, – пишет Клаузевиц, – выдающиеся полководцы никогда не выходили из класса много знающих или ученых офицеров, но из людей, которые жили в обстановке, в большинстве случаев не способствовавшей приобретению большого количества познаний» [Там же, с. 115]. Полководцу достаточно усвоить лишь небольшое число крупных выводов, в которые «сливаются» многочисленные знания и «сноровки», обслуживающие военную деятельность. Впрочем, и эти выводы сами по себе не обеспечат их обладателю победы. На войне нет истин, которые можно было бы, предварительно изучив по книгам, использовать как «механический прием». Полководец (подобно художественному гению) из себя извлекает истину, проникая в суть явлений. При этом в отличие от романтиков, утверждающих, что способность постижения истины художнику дается свыше, Клаузевиц был уверен, что в полководце такую способность можно воспитать. Он пытается быть рациональным, утверждая, что необходимые знания полководец сам черпает из жизни с помощью «таланта рассмотрения и изучения». Однако рационализм исчезает, как только Клаузевиц начинает описывать принцип использования на практике абстрактных знаний военачальника. Клаузевиц пускается в туманные рассуждения о том, что для постижения сути войны необходимо, чтобы познание слилось с духовной деятельностью, утратив объективность [Там же, с. 118]. И здесь он вторит романтикам, которые любили туманности и неопределенности, поскольку «в них прячется свобода» [1, с. 34]. Полководец Клаузевиц присваивает те же способности, что и романтики – художественному гению. Многие полководцы должны охватить одним взглядом и мгновенно дать правильную оценку. «Высший расчет» полководца производится с «молниеносной быстротой и лишь наполовину сознательно гением и интуицией» [5, с. 178]. От военного гения требуется «анализ, доведенный до удивительного прозрения, способного на лету разрешать и развязывать тысячи смутных представлений, одоление каждого из которых может истощить обыкновенный ум» [Там же, с. 77]. В конце концов, упорный противник всякой мистики, Клаузевиц наделяет своего полководца полуфантастическими способностями и создает образ, в котором явно угадываются уже знакомые черты романтического жреца-поэта.

Абсолютизируя творческие возможности избранной личности, романтики утверждали, что гений стоит вне правил, талант художника выше любых канонов искусства. Клаузевиц решительно отрицал справедливость подобного суждения применительно к сфере военного искусства. Дело в том, что раздражавшие Клаузевица сочинители теорий и надуманных законов войны всякий раз, когда их логически выстроенные системы расходились с действительностью, объясняли все тем, что гений якобы действует не по правилам, что он возвышается над общими правилами. Выходило, что существуют некие «вечные законы», которые гений своей непредсказуемой энергией разрушает, и как только он успокаивается, «законы» войны вновь вступают в силу. Клаузевиц иронизирует по этому поводу: «Горе воину, долженствующему пресмыкаться среди нищеты этих правил, которые слишком плохи для гения, через которые гений может гордо шагать и даже потешаться над ними!» [Там же, с. 103]. Сам Клаузевиц был убежден, что гений никогда не действует против правил. Наоборот, именно то, что делает гений, «должно являться лучшим правилом» [Там же, с. 104]. Таким образом, проблема не в нарушении правил вообще, а в том, что принимать за правила. Клаузевиц отрицал существование «вечных» истин и незыблемых законов военного искусства. В каждую историческую эпоху складывается принципиально новая ситуация. Успешные приемы, испробованные на одной войне, в иных условиях теряют свою эффективность. Гений, поднимаясь над традиционными представлениями, выдвигает новые идеи, предписывая, таким образом, правила для данной эпохи. Другими словами, гений всякий раз оказывается вне старых правил, заменяя их новыми. И вот уже первоначальное отрицание Клаузевицем тезиса о «надзаконности» гения оборачивается фактическим его признанием. Тем более что и романтики отстаивали принцип неограниченной свободы творческого гения, прежде всего в целях разрушения канонов классицизма и академизма.

Безусловно, прусский офицер К. фон Клаузевиц не мог принять константы психологических характеристик романтического героя. Полководец Клаузевица не имеет ничего общего с поэтом-мечтателем, склонным к меланхолии, отстраненным от обыденности, страдающим и ранимым. И все же использование ключевых положений философско-этической системы и художественных методов романтиков позволило Клаузевицу создать вполне конкретный, осязаемый образ идеального (в его понимании) полководца.

Список литературы

1. Берковский Н. Я. Романтизм в Германии. Л.: Художественная литература, 1973. 568 с.
2. Габитова Р. М. Философия немецкого романтизма (Фр. Шлегель, Новалис). М.: Наука, 1978. 288 с.
3. Губин В. Д., Стрелков В. И. Власть истории: очерки по истории философии истории: курс лекций. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. 330 с.
4. История зарубежной литературы XIX века: учеб. для вузов / под ред. Н. А. Соловьевой. М.: Высшая школа; Издательский центр «Академия», 2000. 559 с.
5. Клаузевиц К. О войне. М. – СПб.: Эксмо; *Terra Fantastica*, 2009. 864 с.
6. Луков В. А. История литературы: зарубежная литература от истоков до наших дней: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 352 с.
7. Пивоев В. М. История философии: учеб. пособие для гуманитарных факультетов. СПб.: Лань, 2002. 512 с.
8. Свечин А. А. Клаузевиц [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litmir.net/br/?b=177771&p=1> (дата обращения: 22.07.2014).
9. Степанова Н. Н. Романтизм как культурно-исторический тип: опыт междисциплинарного исследования // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века: мат-лы межд. научн. конференции, 18 мая 2001 г., г. Санкт-Петербург. Серия «Symposium». СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. Вып. 12. С. 232-242.
10. Шеллинг Ф. В. И. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. 636 с.

THE GERMAN ROMANTICISM AT THE BEGINNING OF THE XIX CENTURY AND DOCTRINE OF CARL VON CLAUSEWITZ ABOUT MILITARY GENIUS

Grekov Nikolai Vladimirovich
Omsk State Transport University
nikon.gor@mail.ru

In the article the ground for the hypothesis of the direct influence of the early German Romanticism on the formation of Carl von Clausewitz's ideas about a perfect commander is given. Romanticism is interpreted as a certain type of consciousness, which is based on the primacy of spontaneous and emotional basis. The author focuses on the comparison of the positions of romanticists and Clausewitz in comprehension of the image of a hero – an extraordinary personality.

Key words and phrases: romanticism; genius; commander; Jena School; individualism; intuition; rationalism.